

Итачи потребовалось немного больше времени, чем он думал, чтобы добраться наконец до бара, у которого его ждали Доктор и Кисаме. Ему пришлось задержаться в первую очередь из-за того, что ему пришлось чуть ли не связать Хидана по рукам и ногам, чтобы он не увязался за ним.

После их разговора о Кисаме альбинос внезапно исчез. Итачи осмотрел вешалку с вещами, пытаясь понять, каких из них нет, а потом всё-таки выглянул в окно и увидел свежие следы на снегу, ведущие от здания где они жили. Может, этот разговор расстроил его друга... Хидан любил физически выражать свой гнев. Но теперь, когда он жил с Итачи, которого переспорить было невозможно, альбинос начал бегать трусцой, чтобы снять напряжение. Судя по расстоянию между следами, этим он и занялся.

Просто на всякий случай Учиха отправил другу сообщение быть осторожным и не потеряться в снегу навсегда. Хидан ответил в своём стиле «Хахаахххуисоси». Итачи усмехнулся, ему стало спокойнее.

После этого он попытался связаться со своим младшим братом. Он упомянул его в разговоре с Хиданом, и Итачи вдруг захотел узнать, как дела у мальчишки, ведь он не разговаривал с ним с тех пор, как окончил колледж.

Но его брат, видимо, сменил номер и забыл сообщить ему об этом. Вся его семья собралась и переехала вскоре после того, как отец его выгнал. Саске стал плохо учиться, и после того, как родители узнали об этом они, конечно, здорово его отругали, и он вовсе перестал ходить в школу, попал в дурную компанию, и в этом всё, разумеется, был виноват старший брат. Он не сомневался, что они наговорили Саске кучу всякой бредовой херни о нём.

«Ты был идеальным сыном, Итачи, пока ты не решил пасть так низко. Ты опозорил нас всех и погубил своего брата».

И люди удивлялись, почему он увлёкся психологией. Зачем платить психологу, если можно просто им стать?

Не зная, чем себя занять, он отправился в магазин за едой, собираясь приготовить ужин. (Хидан был разборчив в еде в тех случаях, когда он действительно ел. В то же время, этот человек обожал всё, что гарантированно приводило к сердечным приступам и закупорке артерий.) И как раз когда он выходил из магазина, Хидан позвонил ему и попросил его подобрать, потому что ему было "т-т-так холодно, что он не ч-ч-чувствует свой собственный ч-ч-член".

Когда они наконец добрались до дома, было половина одиннадцатого, и он начал готовиться ко сну, когда услышал звон бутылки. Он ворвался в гостиную и увидел всё ещё дрожащего Хидана, щеки и нос его были красными от холода, который наливал себе рюмку кокосового рома.

«Какого чёрта ты делаешь!?!», - закричал он, быстро подбегая и выхватывая бутылку, - «Тебе нельзя пить, идиот, ты пьёшь лекарства! Ты убьёшь свою печень этим и убьёшь себя!»

Хидан только зарычал и вырвал бутылку из рук Итачи назад, прижимая её к груди.

«Успокойся, я в порядке! Сейчас суббота, почти ночь, я не могу согреться, я не пил три месяца! Я просто выпью чуть-чуть! Не будь таким бессердечным, Учиха!»

«Хидан, это опасно! Ты согласился отказаться от алкоголя, чтобы принимать лекарства!»

«Мне плеваааать. Иисусе, Итачи, ты такая сука»

«Такая сука ...? Боже мой, Хид, ты уже пил!?!»

Хидан пожал плечами и ушёл на кухню за рюмкой.

«Что, чёрт возьми, с тобой не так!? Я не могу поверить, что ты сделал что-то настолько глупое! Сколько ты уже успел выпить?!», - прокричал Итачи, открыл дверь на балкон и выбросил бутылку и рюмку на улицу со всей силой, которая у него была. Звук разбитого стекла привёл его друга в бешенство.

«ТЫ ТВАРЬ!», - заорал Хидан, выбегая на балкон, и перевешиваясь через перила, будто пытался вернуть выброшенное. Итачи схватил его за кофту и потащил обратно в квартиру, повалив его в конце концов на пол.

«Мне иногда так хочется тебя задушить!», - орал в ответ Итачи. Хидан сидел на полу и скалился, как животное.

«Ну, может, тебе просто стоит позволить мне умереть наконец! Нахуй я вообще нужен?!»

«Что ты вообще несёшь?! С чего ты это взял?»

«Это всё ты! Ты и твоё дурацкое нытьё! "О Хидаан, Кисаме не хочет со мной разговаривать! Я буду одинок всю жизнь! Я испортил свои отношения, что мне дееелать!?"»

«Я никогда этого не говорил!»

«Тебе и не надо было! Я не идиот, я понимаю без слов».

Итачи сжал кулаки и стиснул зубы, пытаясь сдержать гнев, и глубоко вдохнул.

Успокойся, Итачи. Хидан пьян, лекарства не дают ему думать, его мозг не соображает...

«Хидан, почему ты пил?»

«Я тебе уже сказал, тупица»

«Хорошо, я виноват! Но зачем тебе пить из-за моих проблем?»

«Потому что твои проблемы идиотские!»

«У всех бывают проблемы. Не бывает разных масштабов»

«Бывает! Если б не бывало, я бы не был психом!»

«ТЫ НЕ ПСИХ!», - Итачи вдруг закричал в ответ, заставив альбиноса замолчать. Учиха опустился на колени, чтобы сесть перед другом на полу, и положил руки на удивлённое лицо друга.

«Хидан, ты не псих. Ты должен понять, что это говоришь не ты. Это твои демоны, сражайся с ними, Хид. Вернись ко мне. Я не могу помочь тебе, когда ты на взводе»

Бледный мужчина хлопнул руками и отодвинулся, - «Завязывай со своими психологическими штучками! Я не одна из твоих игрушек, ублюдок».

Итачи тяжело вздохнул, печально глядя в глаза дорогого друга, - «Пожалуйста, Хидан. Просто скажи мне, сколько ты выпил, и я оставлю тебя в покое. С тобой может что-нибудь случиться».

«Может, я хочу, чтобы что-нибудь случилось».

«О, конечно, ты хочешь умереть, да? Поэтому ты здесь со мной, а не на улице, по пути за выпивкой. Перестань драматизировать и скажи мне!»

«Я не драматизирую! Я пытаюсь с тобой разговаривать! Но ты только орёшь на меня постоянно!»

Итачи на мгновение уставился на него. Он сел, скрестив ноги, упёрся локтями в колени и положил голову на руки, - «Ладно, хорошо! Поговори со мной. Почему ты пил?»

Хидан неохотно оглянулся на него, все ещё растянувшись на полу.

«Я... плохо себя чувствовал.»

«Почему ты плохо себя чувствовал?»

Хидан провел рукой по волосам и сел так же, как Итачи, упёрся взглядом в пол, пока пытался разобраться в своих мыслях.

«Я не знаю ... мы говорили о старых днях. И, знаешь, я начал скучать по тем временам. В старшей школе, мы четверо друзей, это было лучшее время в моей жизни. Я действительно чувствовал себя счастливым, понимаешь, я был нужным... "»

Итачи внимательно слушал не только его слова, но и его голос. Альбинос не запинаясь и говорил вполне спокойно.

Его брови слегка нахмурились от раздражения, хотя это было похоже больше на беспокойство. У Учихи было подозрение, что Хидан был трезв на самом деле. Итачи решил, что вся эта канитель была просто предлогом, чтобы сесть и поговорить.

Чёрт бы побрал этого идиота, он так боялся признать в себе слабость, что вынужден был всех вокруг разозлить и усугубить ситуацию. Каждый раз скандально привлекал к себе внимание, нет бы просто попросить.

Итачи сдержал вздох ... бедный растерянный человек.

«Было слишком холодно для пробежки, поэтому я зашёл в библиотеку, и у меня возникла идея посмотреть какую-то информацию про Нагато и Яхико, узнать, как у них дела. Я сказал библиотекарю, что я твой друг, и она пустила меня к компьютерам без пропуска. Все, чёрт побери, знают твоё имя, это смешно».

На мгновение он сделал паузу, и Итачи тяжело сглотнул, его сердце немного сжалось, когда он понял, к чему он ведёт. На протяжении многих лет он не отставал от своих одноклассников, хотя с каждым месяцем они всё больше отдалялись, сказывались различия в интересах, амбициях и образах жизни. Оба брата стали изобретателями технологий, направленных на поддержание мира и помощь человечеству в целом.

«Они генеральные директора, Тачи! Ты знаешь компанию, которая разрабатывает модификации для оружия, которые позволяют контролировать повреждения, не вызывая смерть? Да, они ВЛАДЕЮТ этим дерьмом! Они практически изобрели виртуальную реальность, они разрабатывают биологические протезы! Они оба чертовски богатые гении, оба женаты и у них уже есть дети. Они всего на год старше меня!»

«Хидан, ты не можешь сравнивать-»

«И ты. Посмотри на себя. Пошёл в колледж, получил степень. Получил эту потрясающую холостяцкую квартиру, работу, помогаешь людям справляться с их мелкими проблемками. Да ты святой! И теперь ты влюбился в этого акульевого громилу, и взгляни, где я, чёрт возьми!»

«Хид ...»

«Я так молод, но я чувствую себя таким стариком... Я знаю, что у меня ещё куча времени, чтобы стать кем-то, делать что-то, но я не знаю, что... Я ничего не умею. Каждый раз, когда я пытаюсь что-то сделать, мой грёбаный мозг обманывает меня, сводит меня с ума, чтобы я сдался. Каждый день кажется чёртовым годом, просто пережить его - вот всё, что я могу сделать, чтобы жить как нормальный человек, да я бы даже и этого не мог, если бы ты и доктор Дьявол не помогли мне. Мне всего 22, но, боже... такое чувство, будто у меня не осталось времени...»

Итачи не отвечал, он ждал, что Хидан продолжит говорить. Но он замолчал, глядя на пол, и Учиха протянул руку к колену Хидана.

«Это ложь, Хидан. Ты молод, у тебя ещё много времени разобраться в себе. Тебя не должно волновать, что другие люди делают со своей жизнью. Люди, которые действительно для тебя важны, всегда будут частью тебя, и всё, о чём тебе стоит волноваться - это твоя собственная жизнь»

Хидан посмотрел на него нечитаемым взглядом. «Этот странный чувак, психотерапевт, к которому ты меня направил, сказал мне, что штука деменции и депрессии в том, что они в разы усиливают наши плохие стороны, то, что нам не нравится в нас самих».

«Верно»

«Тогда получается, что это не ложь, Тачи. Это значит, что я реально в полном дерьме. Для меня нет надежды...»

«Нет, Хидан, ты неправильно понял, что тебе сказал доктор Нара. Дело в том, что да, в этих мыслях, которые опутали тебя, очень мало правды, но в этом-то всё и дело. Это просто незначительные мелкие части тебя. Некоторые из них даже не отрицательные, ты просто сам убедил себя в этом. Никто не совершенен, у каждого человека на этой земле есть эти маленькие поганые черты, тебе просто не нужно обращать на них так много внимания», - Он помолчал секунду, изучая Хидана, который, казалось, обдумывал все это, - «Но я впечатлён тем, что ты задумываешься об этом. Тебе явно становится лучше! Раньше тебе вообще было плевать на всё»

«Тц... Я всё ещё думаю, что они должны позволить тебе быть моим грёбаным психиатром. Тот тип весь такой загадочный, постоянно несёт какую-то философскую херню, бесит меня».

«Ты прекрасно знаешь, почему это невозможно».

«Да, да, потому что мы живем вместе. Не понимаю, как это может мешать. Ты на самом деле знаешь меня, ты объясняешь всю эту хрень так просто, что я хотя бы могу понять, о чём речь».

«Ну, здесь много юридических формальностей, всякой бюрократической ерунды... Но лично я согласен с тобой. Но я не спорю с ними, они все-таки оплачивают мои счета...»

Хидан молчал, и Итачи встал с пола. Он протянул руку, чтобы помочь своему другу подняться.

На самом деле, Итачи был несколько обеспокоен. Хотя у Хидана иногда случались небольшие эпизоды, подобные этому, и Итачи всегда помогал ему в эти моменты, но впервые Хидан пытался сделать что-то настолько радикальное, как просто напиться, не попросив помощи у друга. Как бы сильно он ни сопротивлялся, Итачи искренне верил, что этот человек хочет помочь себе, но в большинстве случаев, когда Хидану было плохо, он хотя бы просил помочь с этим справиться.

Та истерика в пятницу, и теперь это - слишком часто, слишком мало времени прошло... это настораживало. Может быть, работа в клинике была слишком тяжёлой для него.

«И всё же это правда...», - Хидан тихо сказал, отвлекая его от своих мыслей, - «Ради чего всё это? В смысле... эта хрень в голове никогда не пройдёт. Даже если я буду держать это под контролем, даже если я не брошу эту работу, что ещё мне остаётся..?»

Угольно-чёрные глаза печально смотрели на него. Он был прав, несомненно. Но в то же время абсолютно неправ.

«Есть ещё много всего, Хид. Ты сам ставишь себе рамки».

«Тот чёртов придурок тоже так говорит! Что, чёрт возьми, это вообще значит!?!», - Хидан фыркнул в ответ, слабо улыбнувшись.

По крайней мере, он наконец чувствовал себя лучше.

«Знаешь, что тебе нужно, мистер Сан? Какое-то увлечение. Ты говоришь, что ничего не умеешь, но ты ведь даже не пробовал. Никто не знает, какой у него талант, ты не узнаешь, пока не попробуешь»

Лицо Хидана исказилось от отвращения, - «О боже. Если ты когда-нибудь ещё раз так меня назовёшь, я тебя прибью».

«Я запомню», - Он засмеялся в ответ и похлопал Хидана по плечу. Повернулся, направляясь в ванную, чтобы продолжить заниматься своими делами.

Боже, это было утомительно.

«Итачи.»

«Мм?»

«На самом деле я ничего не пил ...»

«Я знаю.»

«Я просто нашел пустую бутылку, вымыл её и налил в неё воды, чтобы разозлить тебя».

Итачи остановился, чтобы высунуть голову из ванной, и сурово вперился взглядом в своего друга, который еле сдерживал смех. Что ж, у Хидана были свои способы решать проблемы, довольно нелепые и глупые способы. В этот раз он заставил Итачи говорить с ним именно таким образом. Он ведь никогда не может просто выражать свои чувства, обязательно нужно придумать какой-то окольный путь.

«Ты... такой болван», - вздохнул он и вернулся к своему занятию.

Хидан только смеялся в ответ.

Около полуночи Итачи наконец лёг спать. Ему казалось, что он сильно устал за этот день, но с удивлением обнаружил, что не чувствует себя уставшим, и ему совсем не хочется спать.

Он провалялся полчаса, просто пялясь в потолок. В конце концов, он сбросил простыни и тихо вернулся в гостиную.

В комнате ощущался приятный запах кофе, и он закатил глаза, когда обнаружил, что его сосед, закутавшись в одеяло, сидит на диване, смотрит какой-то жуткий фильм про зомби и пьёт кофе, будто ничего не происходило сегодня.

«Ох, Хидан ...», - он тихо вздохнул, чтобы альбинос не услышал его. Его друг так быстро приходил в себя, что бы не случилось.

Он проскользнул мимо него, чтобы взять книгу из книжного шкафа, и на цыпочках подкрался к Хидану со спины, краем глаза замечая, как на экране какой-то толстый человек пожирает кучу восставших, гниющих трупов.

Его нос сморщился от отвращения, и он переключил своё внимание на то, как Хидан делает большой глоток из своей кружки.

«Тебе не стоит пить кофе ночью», - тихо сказал он, и Хидан, практически визжа, мгновенно взлетел со своего места, опрокидывая кружку с горячим кофе на себя.

Итачи даже не пытался сдержаться, и громко заржал.

Он еле успокоился, пока слушал тонны упрёков и ругательств в свою сторону, и спокойно присел на небольшой диванчик рядом, чтобы почитать книжку. Внезапно зазвонил его телефон, что снова напугало Хидана, и тому пришлось отправиться в ванную, чтобы переодеться, весь чёртов кофе остался на его кофе. Итачи взглянул на часы и понял, что уже целых два часа ночи! Но когда его взгляд упал на имя звонившего, его сердце чуть не вылетело из груди, он вскочил со своего места и быстро ответил на звонок.

«Кисаме!?!», - сказал он взволнованно, но в ответ услышал, как кто-то ругается, какое-то шуршание и возню.

«Эй...?»

Всё ещё тишина. «Алло? Киса?»

«Кто, черт возьми, звонит тебе так поздно?», - Хидан удивлённо пробормотал, вернувшись из ванной, и снова развалился на диване.

«... Доктор Хоку?», - озадаченно спросил Итачи.

Хидан сразу подорвался с места, чуть на голову ему не залез, чтобы услышать разговор.

«... Ох ... Понятно ... он в порядке?», - спросил Учиха, отталкивая Хидана. Лицо альбиноса вытянулось в недоумении, когда его друг повернулся к нему с коварной улыбкой, приложив палец к губам, - «Понятно. Доктор, я не хотел сообщать вам неприятные новости, но такси не работает после полуночи.»

«Какого хрена ему надо?», - не сдержался Хидан.

«Тсс, я говорю по телефону!», - Итачи откинулся на спинку дивана, всё ещё хитро улыбаясь. Прекрасно, подумал он, возможно, немного поздно, но это отличная отличная возможность! Он был уверен, что Доктор тоже был пьян, потому что тот произнёс два слова, те самые два слова, которые Доктор Хоку никогда не сказал бы в трезвом уме. "Прошу прощения". Бинго! Если они оба напились и хотели попасть домой... ну... он определённо не мог позволить им вызвать такси, ведь у него есть машина, и он как раз не спит.

Нет, этот шанс точно нельзя упускать.

Итачи с огромным трудом удержал Хидана дома, фактически запер его в спальне, и теперь пробирался на своей машине через непогоду. Сначала снег падал довольно слабо, но теперь, когда он проехал несколько километров, снег начал идти так сильно, что видимость была почти нулевая. Настоящий снежный буран.

Что ж, на непогоду он не рассчитывал, но она не могла помешать его планам. Пожалуй, это было даже на руку. Они говорили с Хиданом об увлечениях, ну, и если говорить о романтических увлечениях - Хидан ведь был одинок. Он был сложным человеком, но Итачи прекрасно его изучил и теперь ему было очевидно, что его друг, сам того не понимая, привязался к своему боссу.

Эти двое действительно работали вместе, и, получается, они будут проводить вместе огромное количество времени. На самом деле, Итачи не думал, что придётся вмешиваться, надеялся, что всё произойдёт само по себе, но учитывая, какими эти двое были упрямыми тормозами, без его помощи было не обойтись.

Это потребует немного решительных мер, но этот телефонный звонок был настоящим знаком судьбы, такое нельзя игнорировать.

Когда он наконец добрался до бара и остановился у парковки, он сразу же заметил машину Кисаме. Рядом с ней стояла, судя по всему, машина доктора, к которой прислонились два пьяных человека, присыпанных снегом.

Он закатил глаза, подъехал к ним ближе и потянулся, чтобы открыть пассажирскую дверь. Какого черта они ждали на морозе?

Какузу увидел, что к ним подъехала машина, и его накрыла мерзкая тревога.

Он действительно, очень не хотел садиться в эту машину и слушать, как эти двое будут всю дорогу выяснять отношения.

Ко всем чертям эту ночь...

«Это он...», - Кисаме испуганно вздохнул, дрожа от холода.

«Отлично. Ещё немного, и мы бы заработали себе пневмонию и гипотермию...»

«Знаешь, это странно, я дрожу как сумасшедший, но мне не холодно».

«Это и есть гипотермия, болван»

«Аа ... Я думал, это пиво»

«И то, и другое», - сказал он, вздыхая, - «Пожалуйста, не начинай ругаться с ним, как только мы сядем в эту машину, Кисаме. Мы и так в жопе, не хватало ещё твоего пьяного идиотизма».

«Да броось, я в порядке. Окоченел, но в порядке. Спасибо, что поставил меня на ноги».

«Заткнись и садись в машину ...», - прорычал он, когда Итачи остановился рядом с ними и открыл дверь. Кисаме, конечно, сел на переднее пассажирское сиденье, а Какузу сел сзади, на секунду задумавшись, может, стоило пойти домой пешком?

Нет, лучше уж перетерпеть эту поездку, чем получить в дополнение к похмелью какую-нибудь адскую простуду.

«Зачем вы ждали на улице? Так можно и замёрзнуть насмерть вообще-то», - сразу возмутился Учиха.

«По-крайней мере, здесь чистый свежий воздух, не то, что в том кабаке», - недовольно ответил Какузу, его друг только пожал плечами.

«Пожалуй. Никогда не пойму, что люди находят в подобных заведениях... Не то, чтобы... Без обид».

«Да да, это просто замечательно, можем мы уже уехать отсюда?»

«Конечно. Мне все ещё нужен ваш адрес, доктор.»

Он стиснул зубы. Конечно, это было необходимо, но ему очень уж не хотелось говорить, где он живёт.

«На углу 13-й и Гленн ..», - медленно сказал он.

«Ого! Это далеко, хорошо, что вы согласились, чтобы я подвёз вас. Вы бы не дошли пешком по такой погоде».

«Итачи ... ты же знаешь, что городское такси работает ночью по выходным?», - внезапно заговорил Кисаме.

«Серьёзно?», - удивился Учиха, как-то слишком наигранно, подумал Какузу... Он прищурился,

но просто покачал головой и выбросил это из головы. Парень, вероятно, просто хотел найти повод поговорить с Кисаме.

«Да, помнишь, несколько месяцев назад я ездил на конференцию, на которой как раз принимали этот законопроект, и у меня потом был выходной, я ещё к тебе на работу заехал».

«О ... Я, должно быть, не обратил внимания ...»

И вот настало тяжёлое неловкое молчание. Какузу продолжал скрипеть зубами, сидел, скрестив руки, и смотрел в окно. Они не могли ехать быстрее 10 миль в час, и, хотя это было совершенно правильно, Какузу всё равно злился. Чёртова погода ... Чёртов алкоголь ...

Будь проклято это всё.

«Э-эм ... Извини, что не отвечал тебе весь день...», - наконец сказал Кисаме, заставляя Какузу облегченно выдохнуть. Безрассудная склонность мужчины болтать, когда он нервничал, была намного предпочтительнее тяжёлой тишины.

«Ничего, Кисаме. Я понимаю. Это я должен извиняться, я не должен был-...»

«Всё в порядке. Думаю, нам следует сначала отвезти бедного Какузу домой, а потом поговорить об этом... Я уже испортил ему вечер».

«Первая разумная вещь, которую ты сказал за сегодня», - пробормотал доктор с заднего сиденья.

Итачи засмеялся, - «Верно... Последние несколько дней были довольно тяжёлыми, да, доктор?»

«Ты даже понятия не имеешь...»

«Ну, если Кисаме ещё этого не сделал, я хотел бы поблагодарить вас за это. Конечно, вас не волнуют наши личные проблемы, но я по опыту знаю, насколько Хидан может быть невыносимым. Вы хороший человек, доктор Хоку, спасибо за то, что вы делаете»

Это застало Какузу врасплох. Кисаме тоже был немного удивлён.

Ни разу в жизни он не слышал подобных слов. Он слышал как о нём говорили, какой он говнюк и сволочь, как обсуждали его любовь к деньгам, холоду, сложностям, или отвращение ко всему остальному.

Он даже не знал, что на это ответить. «Я ценю это...», - сказал он безэмоционально. Он

кашлянул и отвернулся к окну, не заметив, как Итачи злорадно усмехнулся в зеркале заднего вида, - «Я делаю это не из добрых побуждений. У меня просто нет другого выбора».

«О, всегда есть выбор, доктор. Не прибедняйтесь. У вас есть редкая способность обдумывать, прежде чем действовать. Теперь такое встречается не так уж часто».

Какузу фыркнул, - «Ты мне льстишь, парень, не стоит тратить на это время».

«Вовсе нет. Я просто пытаюсь быть благодарным. Мне не за чем льстить вам».

Какузу низко зарычал и откинулся на спинку сидения, продолжая изучать пейзаж за окном. Снег падал медленно, но крупными тяжёлыми хлопьями. Всё было облеплено им, а он всё падал и падал новым слоем. В любой другой момент он бы с удовольствием за этим наблюдал, но нынешняя ситуация этому совершенно не способствовала.

Конечно, всё не могло стать ещё хуже ...

Наступило еще одно долгое молчание, хотя и не такое тяжёлое и неловкое. Какузу заметил, что его глаза закрываются, потому что он отогрелся в тёплой машине, ему стало уютно и теперь хотелось спать.

«Итачи, мне кажется, ты едешь не в полосе...» - проговорил Кисаме, явно борясь с дремотой. Какузу моргнул, прогоняя сонливость, чтобы перевести внимание вперёд, на капот. Снег сыпал стеной.

«Я не вижу, где чёртова разметка...», - пробормотал парень, наклонившись вперёд и вглядываясь в дорогу.

«Ты точно едешь по середине дороги. Эти грузовики на встрече проезжают слишком близко к нам».

Учиха начал осторожно перестраиваться, когда вдруг передняя часть автомобиля наткнулась на что-то твёрдое, машина подпрыгнула, послышался громкий скрежет.

«Твою мать!», - Итачи ругался, и Какузу охватило дурное предчувствие, ему казалось, время замедлилось, когда он увидел, как парень слишком торопливо крутит руль, пытаясь перестроиться в свою полосу, но полностью теряя контроль над ситуацией.

Кисаме нервно вздохнул и потянулся к рулю, чтобы выровнять его, но машину повело и она начала скользить влево, - «НЕ ЖМИ НА ТОРМОЗ, ТЫ-...».

Задняя часть машины внезапно качнулась, и двое мужчин впереди одновременно громко

выругались, машину развернуло перпендикулярно дороге и она бесконтрольно скользила. Наконец она резко остановилась, уткнувшись в большой сугроб на обочине.

Все трое сидели в напряжённой тишине, Итачи склонил голову вперёд к рулю и глубоко вздохнул.

«Что за хрень!?!», - сказал Кисаме, - «Чувак, у тебя было достаточно времени, чтобы вернуться на нашу полосу, зачем ты так рванул вперёд?»

«Я пытался! Разве ты не почувствовал тот гигантский кусок льда, на который мы налетели? Мне пришлось перестроиться!».

«Там не было никакого куска льда, я смотрел на дорогу!»

«Тогда что, чёрт возьми, это было?!»

«Я не знаю, но я не настолько пьян, что не смог бы, блядь, разглядеть-...»

«Не мог бы ты, пожалуйста, помолчать немного», - Итачи чуть не сорвался, но смог сдержать свой голос. Он переключил коробку на задний ход и попытался сдать назад. Шины закрутились на месте, раздался щелкающий звук от колеса со стороны Кисаме, и машина не сдвинулась ни на дюйм.

Какузу сидел на заднем сиденье, закрывая лицо руками и качая головой. Он был так взбешён, что даже не мог злиться. На самом деле он отчаянно пытался сдержать истерический смех.

Не удивительно, что машина не двигалась, независимо от того, как сильно Учиха жал на газ и ворчал себе под нос.

«Вот почему передний привод не имеет смысла...», - сказал Кисаме, открывая дверь и выглядывая, пытаясь оценить ситуацию.

Итачи сидел в тишине за рулём, уронив на него голову и крепко его сжимая.

«Какая нелепица... Извините, доктор, мне так неловко», - пробормотал Итачи.

«Верно, тебе должно быть неловко», - Какузу зарычал, быстро выходя из машины.

Это просто смешно, это было за гранью идиотизма. Это просто невозможная ситуация, она физически не могла произойти. Невезение, случай...

Но это? СЕРЬЁЗНО?

Он пробрался через сугроб на обочине дороги, чтобы встать рядом со своим другом, изучавшим переднюю часть машины.

«Я не думаю, что он сможет отсюда вылезти. Посмотри, здесь сплошной лёд под снегом. Он будет буксовать на месте».

Какузу оглядел масштабы бедствия. Ну они, кажется, наехали на тротуар, хотя задняя часть машины всё же была на проезжей части, создавая помеху другим водителям.

«Пусть включит аварийку, выставит знак, возможно, кто-то сможет помочь нам выбраться отсюда», - ответил он, когда Итачи наконец открыл свою дверь и вышел из машины.

«Не уверен, сейчас почти три часа утра, мимо может проезжать только дальнбойщик, или такие же придурки, как мы. Они вряд ли нам помогут».

«Пожалуйста, скажи мне, что есть надежда...», - сказал Итачи, плотно запахивая своё пальто вокруг стройной фигуры и пробираясь сквозь снег. Какузу мысленно усмехнулся, насколько же Итачи выглядит очевидно женственно. Кисаме был таким болваном, что не замечал этого.

«Я так не думаю», - ответил Кисаме, вздыхая и медленно проводя рукой по волосам, почти белым от снега.

Учиха вздохнул, ругаясь, и слабо пнул сугроб ногой, - «Ну ... я полагаю, мы можем вызвать такси, раз уж оно работает ...», - сказал он, оглядываясь на уличный знак, - «Мы всё ещё на Квартер ... это Джефферсон впереди или Мэдисон?»

«Это Курт стрит», - Какузу зарычал, присев, чтобы взглянуть на ходовую часть автомобиля, - «Мы проехали Мэдисон некоторое время назад», - ну, хоть кто-то следил за дорогой. Он едва мог видеть, что перед ним, из-за снега видимость была почти нулевой. «Колесо погнулось, на твоём месте я бы надеялся, что ось не сломана», - сказал он, выпрямляясь, - «Даже если бы мы смогли вытащить машину из сугроба, она бы не поехала. Тебя ждёт огромный счёт за ремонт, мистер Учиха».

«Я полагаю, что это был тот кусок льда, на который мы наехали ...», - Итачи вздохнул, игнорируя комментарий о деньгах, - «Ну, нет смысла просто торчать на морозе. Я вызову вам такси, моя квартира всего в паре кварталов отсюда, я пойду домой после вас. Я не могу заглядеть свою вину, это просто невозможно...»

Какузу закатил глаза. Он был полностью согласен. Почему эти двое постоянно втягивали его в идиотские ситуации?

«Ну .. не кори себя так... Это же случайность, ты не мог знать...», - несколько неловко произнёс Кисаме, и повернулся к Какузу, - «Может подождём у Итачи дома? Если его квартира не далеко, мы можем просто подождать такси там и-...»

«Ни за что», - перебил его Какузу, и глаза Кисаме расширились, когда до него дошло.

«А... точно... там же твой "любимый" сотрудник...» - усмехнулся он, поправившись, - «Забыл»

Итачи переводил взгляд с Какузу на Кисаме, обеспокоенно задумываясь, а затем вытащил телефон и отвернулся, не сказав ни слова, чтобы вызвать такси.

Какузу подошёл к задней части машины и прислонился к багажнику. Здесь хотя бы не было сугробов под ногами.

Он глубоко вдохнул ледяной воздух и медленно выдохнул, наблюдая, как растворяется облачко белого пара.

Кто-то подошёл к нему и так же прислонился к багажнику рядом, и хотя он не повернулся, он знал, что это был Кисаме, поскольку он мог слышать мягкий голос Учихи, говорящий с кем-то по телефону позади него.

«По крайней мере, мы протрезвели. В принципе, теперь мы можем вернуться к бару и уехать на своих машинах...»

«Нет ...» - спокойно ответил Какузу, скрестив руки на груди, гнев пропал сам собой. В самом деле, какой смысл злиться? Его всё равно никто не слушал. Всё, что он хотел сделать - это упасть в постель, он готов пойти ради этого на всё, что угодно.

«Алкоголь всё ещё в крови, независимо от того, чувствуешь ли ты его эффект или нет. Я не стану вытаскивать тебя из тюрьмы».

Его друг горько усмехнулся.

Они замолчали и просто стояли в тишине, глядя на безмятежный снегопад, в то время как слегка приглушённый голос Итачи продолжал болтать с кем-то по телефону на заднем плане.

«Какузу ...», - внезапно сказал Кисаме вдумчивым тоном, который заставил доктора сразу понять, что следующий вопрос ему не понравится.

«Ты ведь натурал ... да?»

Какузу повернулся и посмотрел на своего друга с неодобрением и лёгким удивлением, - «Что за дурацкий вопрос?»

Кисаме пожал плечами, казалось, его развлекала какая-то шутка, о которой он подумал, - «Я просто подумал, ты так спокойно отреагировал на мою ситуацию... многие бы вряд ли были так спокойны, особенно такие старые скряги как ты», - Он засмеялся, - «Я никогда не видел тебя с девушками... Я помню одну вечеринку, ты ушёл с какой-то девушкой, но ты не рассказывал, что у вас было... но и я ни разу не видел, чтобы ты смотрел на парней как-то по-особенному, ну ты понимаешь... Ты мой самый близкий друг, так что мне просто любопытно... Странно, что я не могу припомнить ни одного раза, чтобы ты-...»

«Я не собираюсь обсуждать мою сексуальную жизнь с тобой, Кисаме. Возможно, ты любишь такие разговорчики, но мне кажется глупым, обсуждать подобное», - решительно ответил Какузу.

Кисаме обернулся, его улыбка стала еще шире, - «Я не хочу обсуждать, просто ответь "да" или "нет". Серьёзно, ты взрываешь мне мозг, уклоняясь от подобного вопроса, ведь это может означать только-...»

Он подавился своими словами, когда Какузу повернулся к нему с таким страшным взглядом, что если бы это было возможно, Кисаме сгорел бы на месте.

Какузу Хоку никогда не лгал, особенно своему единственному настоящему другу. Не имело значения, насколько глупым он считал этот вопрос, здесь было два ответа - либо чистая правда, либо откровенная ложь.

Глаза Кисаме расширились, и он медленно отвернулся лицом к дороге, - «Теперь я вообще ни в чём не уверен в этой жизни...», - пробормотал он.

Какузу повернулся в ту же сторону, - «Не будь глупцом. Зачем выбирать что-то одно».

«Это не делает ситуацию лучше!», - крикнул в пол голоса Кисаме, поворачиваясь к нему лицом.

Какузу повернулся, чтобы разобраться со своим другом, но Итачи наконец-то закончил разговаривать и подошёл к ним.

«Ну, у меня плохие новости ...», - сказал он, не замечая испепеляющего взгляда Какузу в сторону Кисаме. И неловкую ухмылку Кисаме, который пытался её скрыть за нейтральным выражением лица.

«Они отправят к нам машину как можно скорее, но, похоже, сейчас у них всего две машины и огромная очередь. Ведь все бары закрываются в два часа, поэтому все одновременно вызывают такси... Да ещё и эта погода... они сказали, что может пройти несколько часов, прежде чем они

смогут добраться до нас ...»

«Кто бы сомневался», - проворчал Какузу, - «Как я мог ожидать чего-то другого! Я бы уже успел дойти до своего дома за это время!»

«Доктор Хоку, это слишком рискованно. Сейчас минус десять».

«А что ты предлагаешь? Мы будем ждать такси до утра».

«Боюсь вы правы, доктор. Я снова приношу свои извинения, я пытаюсь всё исправить, но ...»

«Не смотри на меня так, парень», - Какузу тяжело вздохнул. Если бы он не согласился на приглашение Кисаме, ничего этого не случилось бы. Никто не виноват в этом, только он сам. Он никогда не сказал бы это вслух, но нужно быть идиотом, чтобы это отрицать - он не хотел, чтобы Итачи чувствовал себя таким виноватым.

«Что ж, Какузу, дорогой мой друг», - сказал Кисаме слишком бодро, хлопая Какузу по спине, - «Не знаю как ты, но я не собираюсь торчать тут два часа. Я и Хидан неплохо ладим друг с другом, так что я соглашусь на предложение Итачи и пойду ждать такси у него дома».

«Что? Кисаме, но он не хочет...»

«Да пошли. Какузу, ты, конечно, можешь сидеть в машине, но я обойдусь. Я не просижу в этой маленькой коробке всю ночь»

«Значит, я должен перезвонить в это проклятое такси и заказать две машины?», - нерешительно спросил Итачи, - «Это займет ещё больше времени!»

«Ну, я тут не останусь. Мне хватило сюрпризов на сегодня. я сдаюсь. Я иду к тебе домой, и буду тусоваться с твоим сумасшедшим дружкой»

«Нет не будешь!»

«Почему это?»

«Я не оставлю вас наедине!»

«О, да что он мне сделает? Проклянёт меня?»

Какузу вздохнул, сжимая переносицу, пока они спорили, словно супружеская пара.

Он понимал, что у него нет других вариантов - ему придётся идти к Учихе.

Это был сложный выбор: провести пару часов в одном доме с его ненавистным сотрудником, или остаться ждать в машине и подхватить пневмонию, или чего похуже...

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

Перетерпеть два часа с Хиданом, или заболеть и валяться на больничном, теряя деньги.

Хидан или деньги ... Боже, не может существовать более сложного выбора ...

«Вы заткнётесь наконец?», - отрезал Какузу. Двое спорщиков резко повернулись к нему.

«Мы пойдем к вам домой, мистер Учиха».

«Доктор Хоку, я обязан предупредить вас, что Хидан, скорее всего, еще не спит»

«Это не проблема. Если ты намекаешь, что я не выношу его присутствия, то смею разочаровать - он не волнует меня ни коим образом. Я не собираюсь стоять здесь и замерзать насмерть из-за подобной ерунды», - сказал он, бросив напоследок обвиняющий взгляд на Кисаме.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл. Он до сих пор помнил, где жил Итачи, когда он подвозил Хидана, им пришлось объехать квартал несколько раз, потому что этот придурок умудрился забыть адрес места, где он живёт уже несколько месяцев.

Судя по звуку хрустящего снега, эти двое тоже сдвинулись с места и шли за ним.

Всего несколько часов...

Он мог стерпеть это, в конце концов, это был только вопрос времени. Ведь с понедельника ему придётся постоянно терпеть присутствие этого отродья целых пять дней подряд. Что ж, можно сказать, это репетиция.

Теперь он точно знает, что будет ждать его в аду, когда он умрёт...

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1500285>